

«Джан Е, выйди из Зала Очищения. Ты не сможешь справиться с пробуждением Тело Зеленого Пламени Святой Киновари своей старшей сестры с твоим текущим уровнем совершенствования». Сказал Цзю Шен спокойным голосом, повернувшись к Джань Е. Когда Лу Сулан пробудит свое святое телосложение, принадлежащее элементу огня, она произведет неистовое и бушующее пламя по всему своему телу. Хотя это свирепое пламя не повлияет на нее, все будет иначе, для окружающих. Вот почему Цзю Шен сказал Джань Ёе временно покинуть Зал Переработки.

Выражение лица Джан Е стало серьезным, когда он услышал эти слова, поэтому он немедленно склонил голову перед своим учителем и покинул Зал Очищения.

Лу Сулан, которая уточняла эффективность пилюли Багрового астрального пламени, внешне выглядела спокойной, но она испытывала ощущение жжения по всему телу. Это было определенно болезненно, но это был знак того, что ее Тело Зеленого Пламени Святой Киновари медленно просыпалось.

Джиу Шен сидел, скрестив ноги, перед Лу Сулан и ждал ее пробуждения. Это была только первая часть раскрытия ее истинного потенциала, и Джиу Шен все еще должен был помочь ей сбалансировать стихию воды и стихию огня в ее теле, что было довольно сложно, поскольку эти два элемента были проклятием друг для друга.

Она могла бы решить полностью нейтрализовать ледяную природу в своем теле, но она решительно предпочла оставить ее и вместо этого уравновесить ее с элементом огня. Просто из-за этого выбора ее скорость совершенствования снизится, но что хорошо в этом то что, ее доблесть будет расти в геометрической прогрессии, если ей удастся правильно контролировать оба элемента. Кроме того, ей не о чем было беспокоиться, когда ее учитель был экспертом в области алхимии. Независимо от того, насколько медленной станет ее скорость совершенствования, таблетки и наставления Цзю Шэня, безусловно, помогут ей быстрее ускорить ее рост.

Вряд ли она знала, что алхимический стандарт Цзю Шэня на самом деле стоит дерьма в Царстве Изначального Бога. Однако это было в прошлом...

"Ах ~"

Лу Сулан издала приглушенный стон, стиснув зубы из-за мучительной боли, которую она почувствовала, но ее резкий крик стал неожиданностью, поскольку звучал очень привлекательно.

Глаза Цзю Шэнь оставались мирно спокойными, без намека на рябь, а выражение его лица оставалось равнодушным, как будто он ничего не слышал.

Тело Лу Сулан покраснело, поскольку элемент огня в ее теле продолжал циркулировать до ужасающей степени. Это был эффект Пилюли Багрового Астрального Пламени, она усиливает огненную стихию тела.

Малиновое пламя медленно окутало ее тело, и ее кожа стала красной от непрерывной циркуляции стихии огня.

"Ах ~"

"Ах ~"

Время от времени она испускала болезненные стоны, но в то же время это звучало странно. Ее красное лицо и страдальческое выражение сделали это еще более необычным.

Лу Сулан тяжело дышала, и ее лицо было покрыто каплями пота, поскольку чувство жжения, которое она чувствовала, продолжало усиливаться. Ее одежда медленно сгорала после контакта с пламенем, охватившим ее тело.

Треск. Треск.

Багровое пламя вокруг Лу Сулана стало еще более яростным, и ее страдальческое выражение лица стало еще более очевидным.

"Ах ~"

Треск. Треск.

После того, как Лу Сулан подверглась жестокому малиновому пламени, ее одежда превратилась в пепел.

Нет! Мастер и младший брат все еще здесь!

Она подумала про себя, когда ее эмоции стали бурными из-за растущего смущения, которое она чувствовала. В конце концов, она была чистой женщиной, которая даже не позволяла мужчинам приближаться к ней, поэтому она не хотела, чтобы ее видели обнаженной. Хотя она не возражала, если бы это был только ее учитель... Когда эти мысли всплыли в ее голове, она почувствовала себя еще более застенчивой, но затем она внезапно услышала нежный голос Цзю Шен, несущий в себе нотку беспокойства, доносившуюся до ее ушей.

«Сулан, я уже попросил твоего младшего брата выйти из комнаты несколько минут назад. Тебе не нужно беспокоиться ни о чем другом, поэтому просто продолжай улучшать эффективность

пилюли Багрового астрального пламени».

Услышав это, Лу Сулан вздохнула с облегчением, но когда она поняла, что ее обнаженное тело теперь полностью открыто для ее хозяина, багровое пламя вокруг ее тела сильно ревело, как будто на него сильно повлияли ее бурные эмоции. Этот резкий поворот событий усилил боль, которую она чувствовала, и она не могла не издать более сдержанные стоны.

"Ах ~"

"Ах ~"

На этот раз глаза Цзю Шэнь дрогнули. Какими бы высокими ни были его достижения в области сердца, он не был полностью невосприимчив к такого рода стимулам.

«Вздых, эта глупая девочка». Он пробормотал с кривой улыбкой и встал со своего места.

Глядя на чарующую фигуру своего ученика, которая полностью открылась перед ним, было бы ложью, если бы он сказал, что это не влияет на него. Он поспешно распространил свою истинную сущность, чтобы успокоить свое сердце, и приблизился к Лу Сулан.

Он планировал позволить Лу Сулан пробудить ее Святое Телосложение самостоятельно, но с ее нынешним состоянием ума было вполне вероятно, что она потерпит неудачу и даже повредит себе, поэтому у него не было другого выбора, кроме как помочь ей распространить в ней элемент огня. тело.

Шаг. Шаг. Шаг.

Тело Лу Сулан задрожало, когда она услышала эти знакомые шаги, и не могла не резко открыть глаза, обнажив дразнящую пару синих радужных оболочек, которые теперь приобрели малиново-красный оттенок.

«У-учитель ~» Ее дрожащий соблазнительный голос эхом отдавался как шепот чарующей сирены. Любой другой мужчина прыгнул бы прямо к ней и тут же сожрал бы ее, но Цзю Шэнь оставался спокойным и безразличным.

Лу Сулан уставилась на очаровательные черты лица своего хозяина, которые теперь приобрели строгий вид. В конце концов она осознала, что не смогла контролировать свои эмоции, что привело к ее нынешнему положению. Ей было стыдно в своем сердце за то, что она не оправдала ожиданий своего хозяина.

«Не двигайся и не распространяй по своему телу стихию огня. Я помогу тебе улучшить оставшуюся эффективность таблеток, но ты должна приручить свое Тело Зеленого Пламени

Святой Киновари». Голос Цзю Шэнь был строгим, когда он сделал выговор Лу Сулан.

Лу Сулан застенчиво кивнула и медленно взяла себя в руки. Затем она почувствовала, как теплые руки Джиу Шэня касаются ее спины, и его успокаивающая истинная сущность, которая направила действие Багровой пилюли астрального пламени по всему ее телу.

«Сконцентрируйся, Сулан». - строго сказала Цзю Шен, заставляя Лу Сулан послушно сосредоточиться на пробуждении своего Святого Телосложения.

С помощью Цзю Шэнь процесс очистки таблетки стал намного проще, и нагрузка на Лу Сулан значительно снизилась.

Багровое пламя окутало две фигуры внутри Зала переработки. Джиу Шен контролировал свою истинную сущность и направил половину своего внимания на защиту себя от яростного пламени Лу Сулан, в то время как другая половина направляла последние части лекарственных свойств пилюли багрового астрального пламени по всему телу Лу Сулан.

Однако, каким бы спокойным и безразличным он ни был, Цзю Шен все еще чувствовал жжение в сердце, когда он касался гладкой спины Лу Сулан. Его губы дрожали, поскольку ему было трудно контролировать свои эмоции из-за разделенного внимания, но его царство сердца третьего уровня: Сердце неподвижное как гора помогло ему в его неловкой ситуации.

Лу Сулан теперь могла почувствовать, что ее Святое Телосложение вот-вот полностью проснется, поэтому она направила свою истинную сущность, чтобы ускорить процесс, заставив ее слабо ощутить мощь Тело Зеленого Пламени Святой Киновари.

«Так это истинная сила Святого Телосложения!» Воскликнула она в своем сердце, когда багровое пламя вокруг нее разгорелось еще сильнее. Если бы не система защиты комнаты рафинирования, на потолке остались бы следы выгорания. С таким уровнем материалов он не сгорел бы так легко, но на нем все равно остались бы ожоги, если бы он подвергся воздействию огня пробужденного Святого Телосложения.

Shrieeekkk!

Величественно выглядящая и бесплотная Птица Небесной Киновари медленно появилась перед Лу Сулан. Она издала резкий крик, яростно взмахнув крыльями, словно пытаясь вырваться из-под его пут.

«Держи его под контролем. Не позволяй ему разгуляться. Это проявление твоего Святого Телосложения, и это последний шаг в его пробуждении». - пробормотал Цзю Шен, взглянув на фигуру полупрозрачной Птицы Небесной Киновари. Это был настоящий древний зверь, обладающий силой, способной свергнуть небеса. Он видел их несколько раз в Царстве Изначального Бога, и каждый из них был настолько могущественным, что их пламя могло сжечь целый мир!

Shrieeekkk !!

Глаза Лу Сулан заблестели, когда она подняла свою изящную правую руку перед борющимся древним зверем. Затем она пробормотала холодным голосом, ледяным, как заснеженные горы.

"Подавить!"

Десятки малиновых цепей появились перед ней и оплили Птицу Небесной Киновари, заставив древнего зверя прекратить свою борьбу.

Насилие в бестелесных глазах древнего зверя стихло и стало мягким, когда оно издало тихое чириканье.

Чирикать.

Лу Сулан улыбнулась и почувствовала облегчение в своем сердце. Наконец-то она пробудила свое святое телосложение!

Еще через несколько секунд она осознала, что теплые руки хозяина все еще давили на ее спину, заставляя невольно вскрикнуть.

"Ах!"

Ее испуганный крик ошеломил Цзю Шэнь, поэтому он поспешно поднял руки и с улыбкой посмотрел на ее спину. Она, наконец, пробудила свое Святое Телосложение, сделав его безмолвно счастливым в его сердце.

Затем он встал, подошел к Лу Сулан и сказал спокойным голосом. "Вы не планируете одеваться?"

Лу Сулан поспешно прикрыла обнаженное тело руками, но ее грудь была слишком большой, чтобы ее можно было полностью прикрыть. Вместо этого ее действия сделали ее еще более соблазнительной и заманчивой.

«У-учитель, у меня... у меня нет запасной одежды в моем космическом кольце ...» Ее застенчивый голос эхом разнесся в Зале Обогащения, и суровый Джиу Шен расплылся в улыбке, слегка усмехнувшись.

Цзю Шэнь снял верхнюю одежду, обнажив четко очерченные и изысканно выглядящие мускулы. Затем он подошел к Лу Сулан и накрыл ее тело своей одеждой. Он мог бы отдать ей одежду в своей космической серье, но это только смутило бы ее. Это было действительно мелковато, но он все же решил так поступить. В конце концов, Лу Сулан была его первым

учеником.

Лу Сулан пристально смотрела на точеную и пропорциональную верхнюю часть тела своего хозяина, отчего ее лицо стало малиново-красным. Раньше она не видела обнаженной мужской фигуры, но была уверена, что ни один другой мужчина не может сравниться с ее хозяином по внешности и темпераменту. Не говоря уже о его глубоком совершенствовании.

«Подожди здесь. Я скажу Джан Ёе, чтобы он позвал Гестию». Джиу Шен похлопал ее по голове с теплой улыбкой, глядя на ее застенчивое лицо. Как он мог не знать чувств своего ученика?

<http://tl.rulate.ru/book/45866/1354292>